

которые вели наиболее оживленную торговлю по берегам Средиземного моря и повсюду имели колонии, фактории и своих корреспондентов. Возможно также, что он представлял собой видоизменение более ранней ссуды в форме морского перевода, то есть той формы морской ссуды, когда лицо, получившее в кредит определенную сумму в каком-либо месте в одной валюте, давало обязательство возвратить эквивалентную сумму в другой валюте по прибытии к месту своего назначения. Не подлежит сомнению, что, по крайней мере на данной стадии исследования, когда круг источников расширился, сообщения об этом институте, которые сохранились в регистрах генуэзских нотариусов и восходят к 1155 году, являются первыми сообщениями; однако по характеру сохранившихся документов видно, что ни один из них не представляет собой настоящего переводного векселя. В них только содержалось обязательство уплатить определенную сумму «по причине перевода» — «ex causa cambii», оформленное нотариусом. Это был нотариальный акт, на основании которого, например, Тицио, получивший в Генуе у Кайо определенную сумму в генуэзских лирах, давал обязательство, что он «сам или через своего представителя» («per se vel per suum certum missum») возвратит в Монпелье ту же сумму в турецких ливрах Кайо «или его представителю» («vel suo certo misso»).

Согласно гипотезе Гольдшмидта, которую не удалось опровергнуть ни одному из более поздних исследователей, дебитор одновременно с нотариально оформленным обязательством уплатить взятую им сумму посылал своему корреспонденту в Монпелье письмо (настоящий переводной вексель или тратта, часто носивший характерное название «seconda di cambio») с приказанием уплатить долг по предъявлению данного письма, или в сроки, установленные местным обычаем (Пеголотти сообщает длинный перечень таких сроков), или же в срок, фиксированный обеими сторонами. Самый ранний образец такого письма (которое вручалось получателю-ремитенту и представлялось им или его представителем плательщику по векселю — трассату для уплаты указанной суммы) относится также к Генуе и восходит к 1248 году. Однако это объясняется причинами чисто случайными: как правило, частные документы, не заверенные нотариусом, сохранились в несравненно меньшем количестве.